

УДК 745.521

СОВРЕМЕННОЕ ТЕКСТИЛЬНОЕ ИСКУССТВО
В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ, СМЫСЛОВ
И СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Н. Ю. Митрофанова^{1, 2}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, ул. Большая Морская, д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

² Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

За последние полвека текстиль, как вид человеческой деятельности и художественный жанр, получил существенный импульс к развитию. Художники по текстилю бросили вызов устоявшимся представлениям о специфике и роли текстиля. Сегодня они используют современные материалы и цифровые технологии, занимаются текстильными инсталляциями и перформансом, широко применяя иммерсивные приемы в творчестве. Изменение роли текстиля связано с рядом серьезных причин.

Появление и актуализация новых направлений в современном искусстве расширило диапазон средств выразительности художников и превратило идею в важнейшую мотивацию для творческого эксперимента.

Взаимодействие текстиля с жанрами изобразительного искусства в современном художественном пространстве показывает широкие возможности материала. Сегодня художники и дизайнеры все чаще прибегают к традиционным приемам и техникам. Особенно востребованными становятся обращения к искусству кружева и вышивки. Возникают полноценные новые направления в дизайне, например: «Yarnbombing», «Cross Stitch-style» и «New Lace Street Art».

Многочисленные примеры из области концептуального и уличного искусства, дизайна интерьера и мебели, изобразительного искусства демонстрируют возросшую роль текстиля в современном мире и позволяют осмыслить причины этого явления.

Ключевые слова: Современное искусство, художественный текстиль, история текстиля, текстильный дизайн, традиционные приемы вышивки, кружево в современном искусстве

MODERN TEXTILE ART IN A SEARCH FOR NEW FORMS,
MEANINGS AND MEANS OF EXPRESSIONS

Natalia Yu. Mitrofanova^{1, 2}

¹ Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design, ul. Bolshaya Morskaya, 18, St. Petersburg, 191186, Russian Federation.

² Saint-Petersburg State University, University Embankment, 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

Over the past half century, the art of textiles, as a type of human activity and an artistic genre, has received a significant impetus to development. Textile artists challenged the well-established ideas about the specifics and role of textiles. Today, they use modern materials and digital technologies, they create textile installations and performance, using immersive techniques in the works. The changing role of textiles is due to a number of serious reasons.

The emergence and actualization of new trends in contemporary art has expanded the range of means of expressiveness and turned the idea into an important motivation for a creative experiment. The interaction of textiles with the genres of art in the modern space shows the wide possibilities of the material. Today, artists and designers use traditional techniques. Appeals to the art of lace and embroidery are becoming especially popular. There are several new directions in design, for example: “Yarnbombing”, “Cross Stitch-style” and “New Lace Street Art”.

Numerous examples from the field of conceptual and street art, interior design and furniture, and fine art demonstrate the growing role of textiles in the modern world and make it possible to comprehend the causes of this phenomenon.

Keywords: Modern art, artistic textiles, history of textiles, textile design, traditional embroidery techniques, lace in modern art

За последние полвека текстиль, как вид ремесла и жанр художественного творчества, получил существенную мотивацию к развитию. Появилось поколение художников, которое бросает вызов устоявшимся представлениям о специфике и роли текстиля. Они используют современные материалы и цифровые технологии, занимаются текстильными инсталляциями и перформансом, широко применяя иммерсивные приемы. 57-е Биеннале современного искусства, прошедшее в 2018 году в Венеции, показало высокий потенциал текстиля, как основы для художественно-концептуального творчества. «Золотым львом» был награжден Франц Эрхарт Вальтер (Franz Erhard Walther) — представитель течения «Процесс-арт», сочетающего идеи перформативного и постминималистического искусства (см.: рис. 1).

Рис. 1. Франц Эрхарт Вальтер (Franz Erhard Walther), «УолФормэйшн» («WallFormation»). Венеция. 2018 г.

Немецкий художник продемонстрировал крупномасштабный текстильный проект «УолФормэйшн» («WallFormation»), с которым зритель мог взаимодействовать. Его работа — это сплав скульптуры, живописи, прикладного текстиля и перформативного искусства. Она остается мертвой и бессмысленной вне присутствия человека. Именно действия зрителей открывают возможности этого произведения.

Франц Эрхарт Вальтер предлагает посетителям медленно передвигаться по пьедесталам перед объемными текстильными конструкциями. Они уподоблены яркоокрашенным гигантским шкафам, саркофагам, или емкостям для хранения... Каждый шаг меняет конфигурацию пространства за спиной участника процесса. Возможности для передвижения у всех одинаковы, но каким станет окружение, зависит лишь от человека. Он сам ищет место «под солнцем». Этот «аттракцион» подобен выбору, который каждый из нас делает в жизни. Награда за проект была вручена со следующей формулировкой жюри: «За работу, которая объединяет формы, цвет, ткани, скульптуру, перформанс... за радикальную и многосоставную природу его творчества, которое оказало влияние на современное искусство и предложило способ

выживания в переходное время» [1]. Другими словами, Франц Эрхарт Вальтер выбирает текстиль, чтобы помочь себе и нам осмыслить действительность и найти «способ выживания». Это не просто итог творчества одного художника, но закономерный результат художественного бытования текстиля в мире.

Выдвижение и нарастание роли текстильного искусства связано с рядом причин, о которых и пойдет речь. Среди них одной из первых хочется отметить появление, развитие и актуализацию новых направлений в современном искусстве.

Концептуальное искусство, зародившись в начале XX века, оформляется как широкое движение в 1960-е годы. Заявление концептуалистов, провозглашенное Джозефом Кошутом, о том, что «любая физическая вещь может стать объектом искусства» [2], ибо искусство проявляется в силе идеи, а не материала, открыло эру концептов и арт-объектов, которые вполне могли быть текстильными. Здесь необходимо вспомнить имя лидера движения и первооткрывателя концептуального текстиля — польского художника Магдалены Абаканович. Текстильные скульптурные формы, часто называемые в честь автора «абаканами», были созданы в начале 60-х годов XX века. Ее интересовала органика материала, его фактура и пластика, а также экспрессия цвета. Она уверенно отвоевывала пространство для текстиля, создавая трехмерные объекты. Но и этого М. Абаканович казалось недостаточно. Время становится еще одним, четвертым, измерением. Милдред Константин (Mildred Constantine), куратор Музея современного искусства в Нью-Йорке и художник по текстилю Джек Ларсен (Jack Larsen), анализируя творчество Абаканович, пишут, что в ее произведениях «время... становится основным фактором: на нас действует неподвижное, статическое состояние материи... И вдруг возникает неожиданное движение...» [3, стр. 88]. Ее произведения из шнуров, узлов, подвешенных в пространстве, приходят в действие от рук зрителей. Те, в свою очередь, касаясь предмета, становятся участниками перформативного эксперимента. Представленные в 1962 году на международном Биеннале в Лозанне знаменитые «Абаканы» Магдалены вызвали острый интерес профессионалов. Он был спровоцирован не только необычностью формы и художественного языка, но и новизной темы. «Пластический мир Магдалены Абаканович, мастера с властной творческой индивидуальностью, действует на зрителя поистине завораживающе; своим постоянным обращением к миру органических структур, показом их зловеще-неизбежного распада художница настойчиво предупреждает человечество о возможности экологической катастрофы,

грозящей миру» [4, стр. 47]. Магдалена Абаканович смотрела далеко вперед, а ее «абаканы» стали пропуском для текстиля в сферу интеллектуального искусства. Таким образом, XX век подарил текстилю, взамен его традиционной двухмерности, объем и существование во времени.

XXI век становится периодом активного вторжения в нашу жизнь стрит-арта (street-art), или уличного искусства. Оно охватывает новые пространства и объекты, ранее не попадавшие в сферу внимания художников. Стены жилых домов, трансформаторные будки, ограды садов и парков, фонарные столбы и скамейки превращаются в «импровизированный холст» для творчества. Никакое иное искусство не обладает такой обширной аудиторией зрителей и не способно получить столь быстро «обратную связь». Сам город мотивирует новое искусство к развитию. Если ранее любая творческая акция, происходящая на улицах, называлась стрит-артом, то сегодня это направление включает множество разновидностей и жанров. «Трансформация уличного искусства связана с историческими и политическими изменениями, а также с техническим прогрессом. Если изначально материалами являлись баллоны с аэрозольной краской и маркеры, зачастую самодельные, то с течением времени стали применяться печатные технологии, разнообразные виды используемой краски, такие подручные средства как скотч и другие канцелярские предметы. Со временем больше внимания стало уделяться месту, где будет воспроизводиться надпись. Контекстуальность уличного искусства стала одной из важнейших его составляющих» [5]. Наравне с важностью контекста, особую роль играет выбор средств выразительности. Текстильная составляющая уличного искусства весьма значима и оформилась в отдельное направление «ярнбомбинг» (yarnbombing). «Вязанное или шитое граффити» получило широкое распространение во всех крупных городах Европы, Америки и уже становится привычным для России.

Уличное искусство сегодня динамично развивается, осваивает новые средства выразительности и часто использует устоявшиеся приемы традиционных ремесленных техник. Так произошло с вышивкой крестом, которая в настоящее время активно применяется в стрит-арте. Испанский художник Рахель Родриго (Rachel Rodrigo), находясь в поисках связи искусства и дизайна, традиций и современности, создала проект «Альгамбра» («Alhambra») (2016). Вдохновившись магическим колоритом изразцов и мозаик Альгамбры, она воздвигла гигантскую сетчатую стену в одном из старых районов Валенсии. Сетку художник заполняет вышивкой крестом. «Остановись, прохожий! Насладись

искусством и красотой окружающего мира!», — словно восклицает Рахель Родриго. Привлекают внимание и другие ее уличные проекты. Сетчатые конструкции разных размеров и форм, вышитые многокрасочными цветочными мотивами, украшают городские пространства Валенсии, Мадрида, Саламанки, Лондона.

Стрит-арт успешно использует тему кружева и приемов, посредством которых оно создается. Польский художник НеСпун (NeSpoon) «плетет» свои тончайшие кружевные узоры при помощи баллончика с белой краской. Ее рисунки покрывают стены домов и площади городов. «Вязаную архитектуру» создает японский мастер по текстилю Тосико Хориути МакАдам (Toshiko Horiuchi MacAdam). Ее аркада для романской церкви в Анжере (Франция) выполнена в старинной технике «спрэнга». А города Японии, Сингапура и Кореи знакомы с детскими навесными игровыми павильонами, связанными Тосико вручную. Эти примеры рождены появлением новых форм искусства, в которых язык текстиля, благодаря внутренним коннотациям и специфике материала, создает свежий образ и сам получает дополнительную степень свободы.

Следующая причина возросшей значимости текстиля видится в трансформации роли дизайнера в современном мире и поиске новых средств выразительности. В этом контексте уместно заметить некоторые изменения, произошедшие в трактовке понятия традиции в современном мире.

XXI век открыл эру информационных технологий. Мир меняется на глазах стремительно и бесповоротно. Новый уровень прогресса модифицирует человеческое сознание, формируется новое мировоззрение, иные идеалы. Часть привычных понятий, норм, принципов уходит в небытие. Однако чем дальше мы пытаемся отрываться от корней, тем сильнее ощущаем потерю. Это раздвоение отражается в смене нашего отношения к пониманию традиции сегодня. «В последние годы внимание к традиции неуклонно возрастает, что обусловлено повышенным интересом к проблемам «коллективной памяти», культурной коммуникации и преемственности в современном обществе. Привычно связанная с достаточно ограниченной сферой культуры и быта, с историей, традиция претендует на обретение статуса всеобщности и по частоте употребления начинает конкурировать с понятием прогресса» [6].

Все чаще дизайнеры прибегают к традиционным приемам и материалам, чтобы сократить дистанцию между художником, несущим свою идею, и зрителем, который эмоционально откликается на нее.

В этом смысле текстильный язык, с присущими ему «грамматическими возможностями», сегодня получает свежую интерпретацию. Кружево и вышивка, связанные в нашем представлении с традицией и домашним ремеслом, использованные в нестандартном виде для оформления экстерьера, интерьера или мебели, оказываются широко востребованными. Благодаря этому возникают новые полноценные направления в дизайне. Например, — упомянутая выше вышивка крестом превращается в «Кросс-стич стайл» («Cross Stitch-style»).

Канадский художник Лаура Карвардайн (Laura Carwardine) предложила проект для общественного интерьера в городе Торонто (2012). Она зонировала внутреннее пространство ресторана испанской кухни с помощью особого экрана, собранного из стальных сетчатых панелей. «Лаура вручную покрыла сетчатую поверхность вышивкой крестом, заимствовав рисунок из орнаментов традиционной испанской вышивки. Простота, функциональность, стилистика исполнения, колористическая гамма, натуральные материалы — все вкуче создало уникальное внутреннее пространство с теплой гостеприимной атмосферой» [7, стр. 341].

Интересно работает шведский художник Элинор Эрикссон (Ellinor Ericsson). Она предложила проект мебели для сидения «Икс-ми коллешн» «The X-me collection» (2016). Массив березы становится осно-

Рис. 2. Диван из коллекции «Икс-ми коллешн» «The X-me collection». Элинор Эрикссон (Ellinor Ericsson). 2016 г.

вой каркаса мебели для сидения. Широкие древесные ленты переплетаются, образуя плоскости спинок диванов и кресел. Отверстия между лентами превращаются в импровизированную канву для вышивки крестом. Толстые разноцветные шерстяные жгуты создают узор на гладких поверхностях. Элинор Эриксон пытается найти баланс между чистотой скандинавского стиля и декоративностью, предлагая «выслушать диалог» разных эстетик (см.: рис. 2)

Художник из Бельгии Шарлотта Ланселот (Charlotte Lancelot) транслирует современное прочтение традиционных приемов в оформлении ковров и предметов мебели, применяя вышивку крестом. В своем проекте «Каневас Коллекшн» («Canevas Collection») (2012) в качестве материала она использует войлок или фетр. «Шарлотта меняет отношение к масштабу изображений, переосмысливает цветовое решение и добивается неожиданно свежего результата. Она доказывает нам, что традиционные приемы таят гораздо больший потенциал, чем мы могли бы предположить» [7, стр. 342].

«Кросс-стич стайл» не одинок. Благодаря использованию кружева в городской среде появляется «Нью лэйс стайл» («New Lace style»). Пример такого дизайна демонстрирует колледж для молодых женщин в Канзас-Сити (США). К академическому пространству главного кам-

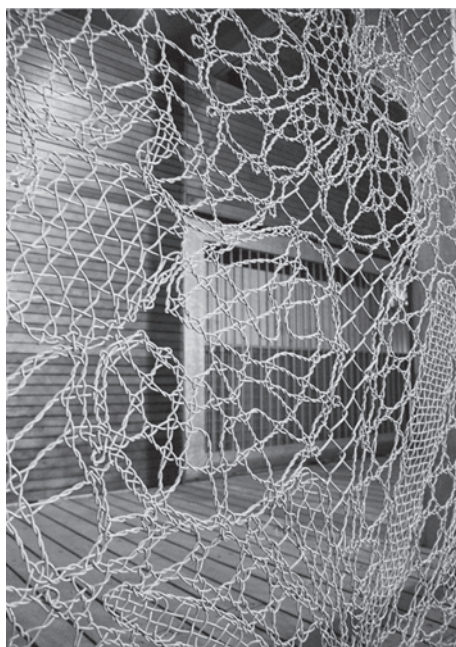

Рис. 3. «Кружевные» панели. «Де Макерс Ван» («De Makers Van»). 2017 г.

пуса проектировщики захотели добавить церковь и связали проект с образом Святой Терезы — покровительницы кружевниц. Новый архитектурный объем украсило алюминиевое кружево, выполненное методом водоструйной резки с применением цифровых технологий. Подобное отношение к традиционной технике мы можем видеть у голландской компании «Де Макерс Ван» («De Makers Van»). Сетчатые ограждения, потолочные панели, зонировующие пространство ширмы они превращают в кружево. Выпускники Академии дизайна в Эндховене создали один из самых удачных своих проектов на стыке современных технологий и традиции. Связанные в соответствии со схемами рукоделия белоснежные металлические кружева Де Макерс Ван широко востребованы (см.: рис. 3).

Представленные примеры демонстрируют использование текстильных образов и приемов сферой дизайна. Но есть еще один аспект, на котором хочется остановиться: связь текстиля и его взаимодействие с жанрами изобразительного искусства.

Этот аспект представляется особенно интересным в связи с разговором, например, об искусстве портрета. Декоративно-прикладное творчество никогда не рассматривалось как серьезный конкурент устоявшимся практикам. Осмысливать портретный жанр через призму декоративно-прикладного искусства может показаться странной идеей. Тем не менее, текстиль сегодня решает и эту задачу. Он не просто совершает интервенцию на территорию ведущего жанра изобразительного искусства, но и предлагает расширить его возможности за счет присущих исключительно текстилю средств выразительности: работы изнанки, фактуры, масштаба, прозрачности или многослойности...

Так, иранский художник Марьям Ашканьян (Maryam Ashkanian), участница Голландского текстильного Биеннале 2017 года, предлагает проект «Спящие». Ее портреты находятся на грани скульптуры и графики. Они выглядят как подушки, хранящие образ спящего. «Она апеллирует к личному пространству человека, где он абсолютно свободен и может быть самим собой. Именно текстиль обостряет эту идею в портрете и дарит иллюзию тонкого интимного общения» [8, стр. 49].

Работы англичанки Дженни Даттон (Jenni Dutton) объединены в серию «Деменция Дарнинг» (The Dementia Darnings). Двадцать портретов, выполненных в авторской технике, наделены особым эмоциональным и психоаналитическим свойством. «Это опыт, которому узки рамки портретного жанра; его можно назвать актом перформативного творческого эксперимента. Дженни Даттон использует фотографии своей матери, страдающей деменцией, и в крупном масштабе воспроизводит

их в текстиле... Созданные ею портреты поднимают ряд особенных тем: о глубинной связи дочери и матери, о сложных взаимоотношениях больного и здорового человека, о неизбежной потере близких людей...» [9, стр. 60]. Длительный и кропотливый процесс создания работ был актом совместного творчества матери и дочери. Он помог Дженни смириться с прогрессирующей болезнью близкого человека и впоследствии справиться с ее уходом.

Американский художник по текстилю Кейси Заваглия (Causes Zavaglia) «пишет» нитками и иглой, выкладывая стежки в соответствии с направлением мимических морщин на лице человека. Но главная особенность ее вышивок — работа изнанки. Портреты Кейси могут демонстрироваться как лицевой, так и изнаночной стороной. Изнанка предлагает обостренный образ другой стилистики и иной экспрессии. Исключительно текстиль может предложить такую свободу. При этом не только в вышивке возможны подобные эксперименты. На текстильном Биеннале в Риге (2018) «Мануфактура Гобеленов» представила шпалеру с предельно экспрессивной оборотной стороной, выполненную по картону французского художника Орлан. Ее интересуют феминистические темы, в частности, затрагивается проблема трансформации женского тела в угоду ложным идеалам или традициям (см.: рис. 4; 5).

Рис. 4. Шпалера (лицевая сторона). Орлан.
«Мануфактура Гобеленов». 2018 г.

Рис. 5. Шпалера (изнаночная сторона). Орлан.
«Мануфактура Гобеленов». 2018 г.

Многомерны и многозначны проекты художника из Санкт-Петербурга Татьяны Ахметгалиевой. Она участница многих мировых Биеннале современного искусства. Проект Ахметгалиевой под названием «Клото» располагает к размышлениям о символике ткани и нитей. Клото — мифическая пряжа, управляющая человеческими судьбами.

В пустующих цехах некогда работавшего камвольного комбината, превратившихся в «говорящее пространство», Ахметгалиева раскрывает многомерную картину: на прозрачных тканях послойно проступают, словно призраки, портреты. Это образы когда-то работавших на фабрике ткачих. Они посвятили свою жизнь производству и в какой-то момент сами превратились в мифических богинь. В этом проекте роль текстиля трудно переоценить. Он рождает много ассоциаций (см.: рис. 6).

Рис. 6. Проект «Клото». Татьяна Ахметгалиева. 2010 г.

«Грубая шерстяная нить пронзает невесомую плоть прозрачной ткани, как и тонкий божественный мир главных героинь, грубеет и деформируется во времени. Безжалостное мелькание лет стирает память так же, как исчезают черты лица с портретов божественных «клото» советской эпохи. Тема упадка и забвения, прозрачности — призрачности былого величия человека и страны, тонкости и хрупкости мира поднимаются здесь. А портрет выходит из рамок жанра, и эту возможность дарит ему текстиль» [8, стр. 49].

Связь текстиля с научно-техническим и информационно-технологическим прогрессом отразилась в стремительном развитии наукоемких производств. Появился нанотекстиль, «умный текстиль» или «файберэлектроника». Их значимость в жизни современного челове-

ка велика. Инновационные материалы активно вовлекаются сегодня и в художественную сферу. Этот аспект остался за рамками исследования, также как и ресайклинг — актуальное направление развития дизайна, в котором роль текстиля также высока. Эти и многие другие направления ждут дополнительного исследования специалистов. Мы коснулись лишь самых важных художественных сфер, которые текстиль обогатил, по-новому интерпретировал, и в которых сам получил дополнительную степень свободы за счет развития и трансформации собственного художественного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. La Biennale di Venezia. Официальный сайт [Электронный ресурс] // Изобразительное искусство/ Награды биеннале Arte 2017. URL: <https://www.labiennale.org/en/art/2017/awards-biennale-arte-2017> (дата обращения: 19.11.2018).
2. Joseph Kosuth. Art After Philosophy [Электронный ресурс] // UbuWeb. All avant-garde. All the time. UbuWeb Papers. 2016. URL: http://www.ubu.com/papers/kosuth_philosophy.html (дата обращения: 19.11.2018).
3. *Mildred C. Jack Lenor L.* Beyond Craft: The Art Fabric. New York: Van Nostrand Reinhold, 1973. 294 p.
4. Савицкая В. Превращение шпалеры. М.: Галарт, 1995. 138 с.
5. Цыгина Н. А. Уличное искусство в контексте современной визуальной культуры: автореф. дисс. на соискание степени канд. искусствоведения. М. 2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://cheloveknauka.com/ulichnoe-iskusstvo-v-kontekste-sovremennoy-vizualnoy-kultury> (дата обращения: 19.11.2018).
6. Фирсова А. М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции. Дисс. на соискание степени канд. филос. наук. Нижний Новгород. 2005 // URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/sociokulturnaja-transformacija-ritualov-i-obrjadov-iniciacii-v-mirovoj-tradicii.html> (дата обращения: 19.11.2018).
7. Митрофанова Н. Ю. Переосмысление традиционных текстильных техник в современном дизайне. Cross Stitch-style // Материалы Второй международной научно-практической конференции «Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика». СПб.: СПГУТД. 2018. С. 339–344.
8. Митрофанова Н. Ю. Портрет и текстиль. Раздвигая границы жанра // Материалы научно-практической конференции

МОСХ России «Портрет в эпоху селфи. Проблемы идентичности в изобразительном искусстве». М.: «ТДДС — Столица-8», 2018. С. 46–64.

9. Митрофанова Н. Ю. Лицо. Изнанка // Декоративное искусство. 2018. № 1/218. С. 56–61.

REFERENCES

1. La Biennale di Venezia. Oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs] // Izobrazitel`noe iskusstvo/ Nagrady` biennale Arte 2017. URL: <https://www.labiennale.org/en/art/2017/awards-biennale-arte-2017> (data obrashheniya: 19.11.2018).
2. Joseph Kosuth. Art After Philosophy [E`lektronny`j resurs] // UbuWeb. All avant-garde. All the time. UbuWeb Papers. 2016. URL: http://www.ubu.com/papers/kosuth_philosophy.html (data obrashheniya: 19.11.2018).
3. Mildred C. Jack Lenor L. Beyond Craft: The Art Fabric. New York: Van Nostrand Reinhold, 1973. 294 r.
4. Saviczskaya V. Prevrashhenie shpalery`. M.: Galart, 1995. 138 s.
5. Cygina N. A. Ulichnoe iskusstvo v kontekste sovremennoj vizual`noj kul`tury`: avtoref. diss. na soiskanie stepeni kand. iskusstvovedeniya. M. 2015. [E`lektronny`j resurs] // URL: <http://cheloveknauka.com/ulichnoe-iskusstvo-v-kontekste-sovremennoy-vizualnoy-kultury> (data obrashheniya: 19.11.2018).
6. Firsova A. M. Sociokul`turnaya transformaciya ritualov i obryadov iniciacii v mirovoj tradicii. Diss. na soiskanie stepeni kand. filos. nauk. Nizhnij Novgorod. 2005 // URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/sociokulturnaja-transformacija-ritualov-i-obrjadov-iniciacii-v-mirovoj-tradicii.html> (data obrashheniya: 19.11.2018).
7. Mitrofanova N. Yu. Pereosmy`slenie tradicionny`x tekstil`ny`x texnik v sovremennom dizajne. Cross Stitch-style // Materialy` Vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Dizajn i xudozhestvennoe tvorchestvo: teoriya, metodika i praktika». SPb.: SPGUTD. 2018. S. 339–344.
8. Mitrofanova N. Yu. Portret i tekstil`. Razdvigaya granicy zhanra // Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii MOSX Rossii «Portret v e`poxu selfi. Problemy` identichnosti v izobrazitel`nom iskusstve». M.: «TDDS — Stolicza-8», 2018. S. 46–64.
9. Mitrofanova N. Yu. Liczo. Iznanka // Dekorativnoe iskusstvo. 2018. № 1/218. S. 56–61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Н. Ю. Митрофанова — канд. искусствоведения, доц.;

e-mail: mitfam@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia Yu. Mitrofanova — Cand. Sci. (Arts), Ass. Prof.;

e-mail: mitfam@mail.ru